

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44
Ж59

Составитель серии Иар Эльтеррус
Художественное оформление серии И. Викторов
Обложка И. Викторов, О. Ветловская

Жеребьев В.

Ж59 Братство магов. Мертвый некромант. — М.: ИД «Городец-Флюид», 2020. — 480 с. — («Mystic&Fiction» — «Ветер мечты»).

Магическое братство. Сотни лет назад оно существовало, и легендарные маги древности шли рука об руку, неся в своих сердцах дружбу и верность, пока не случилась беда. Маг черный, проклятый, преданный и обреченный, стал причиной распада. Прошло много лет, и новые, юные и восторженные адепты вступили под своды Магической академии. Суждено ли истории повториться и так ли верно написанное в скрижалях?

ISBN 978-5-906827-45-6

© Владислав Жеребьев, 2020
© ИД «Городец-Флюид», 2020

Глава 1

В столице королевства, славном городе Мраморный Чертог, в Центральном магическом университете обучали разным специальностям, и если одни из факультетов ценились и почитались, то другие считались уделом неудачников.

Самым уважаемым являлся факультет лечебной магии. Любой маг, освоив все премудрости врачевания, обеспечивал себе безбедное существование на долгие годы. Некоторым из наиболее отличившихся или дальновидных даже выпадал шанс попасть ко двору его величества.

Не так сильно уважали боевых магов. Их жизнь была полна опасностей, но их дорого ценили на границах королевства. Правда, окончив университет с таким дипломом, молодой человек должен был покинуть столицу.

В провинции чествовали магов, управляющих стихиями, способных вызвать дождь или отвести облако саранчи от кукурузных полей.

На последнем же месте по популярности стояли некроманты. И только полиция в них души не чаяла.

Некромант оживлял труп, и тот, как на духу, рассказывал, как и за что его отправили на тот свет. Чем труп был свежее, тем проще заклятие. Платили полицейские хорошо. Вот только одна беда: закостенелые в своих заблуждениях миряне ни в какую не хотели принимать некромантов в свой круг, а те, по своей природе нелюдимые и скрытные, к этому и не стремились. Стать некромантом означало превратиться в изгоя, отверженного. Естественно, к этому никто не стремился. Все студенты мечтали стать врачами или воинами. Первое означало статус, а второе давало силу, да такую, что вызывала дрожь в коленках даже у самого опытного ветерана.

Вот только стать врачом или воином мог далеко не каждый. После подачи документов в университет соискатели проходили собеседование, которое должно было выявить из массы молодых людей, предрасположенных к магической науке, самых усидчивых и стойких.

* * *

В большом доме фермера Антуана Бати царил переполох. Еще бы, единственный сын и наследник Антуана, юный Фридрих, отправлялся в столицу на обучение.

— Марта, Марта, где ты, банши тебя побори? — старший Бати, пожилой, крупный мужчина с большими мозолистыми руками, метался по дому в поисках супруги. — Ты хлеб ему положила? — Переполненный чувствами, глава семьи выскочил во двор и, смешно размахивая руками, закружил вокруг телеги, груженной кукурузой.

— Положила, Анти, — Марта высунулась из окна. Лицо ее напоминало каменную маску. — И нечего так кричать. Соседи бог весть что подумают, а потом ходи красней.

— Я в своем доме имею право делать все, что мне заблагорассудится. — Фермер подбоченился и, гордо выпятив грудь, победно взглянул на женщину. — А твоим кумушкам, вечно ошивающимся у лавки тряпичника, нечего подслушивать чужие разговоры.

— Да как ты можешь! — вспыхнула в праведном гневе женщина, но довольный собой Антуан уже отправился вверх по лестнице в комнату сына.

Преодолев с десяток ступенек, он на удивление проворно перепрыгнул через большого серого кота, лениво развалившегося поперек коридора, и ввалился в комнату сына, где тот с раннего утра паковал вещи.

— Фридрих? Ты уже готов?

— Да, отец, — юноша, склонившийся над стоящим на полу вещевым мешком, уверенно кивнул, тряхнув гривой иссиня-черных волос, и принялся затягивать тесемки мешка.

— Это надо же, сын Антуана Бати едет в университет и будет учиться на мага! — прогремел старший Бати на весь дом. — Пусть все знают, что Бати не лыком шиты! Ты уж, сынок, не подведи нас с мамой, покажи, из чего сделаны настоящие южане!

— Да понял я все, отец. Понял... — продолжая затягивать узлы, снова закивал Фридрих. Наконец, справившись, он уселся на стул. — Все помню. Деньги тратить экономно, обо всех успехах писать тебе и маме каждый месяц. Отправлять письмо в большом пухлом конверте.

— Ну и замечательно. — Довольный фермер скрестил руки на груди и, облокотившись всем своим немалым весом на дверной косяк, радостно оскалится, демонстрируя редкие желтые зубы. — Недаром лекарь Сун давал о тебе столь лесные отзывы. Кстати, о нем... Его рекомендательное письмо не забыл?

— В кармане, — будущий студент похлопал себя по карману кожаного жилета, который совсем недавно купил на ярмарке.

— Монеты хорошо спрятал? В столице одни проходимцы и воры. Ограбят или обдурят и глазом не моргнут. Такие ловкачи, рассказывают...

— Спрятал, — печально вздохнул младший Бати, то и дело бросая косые взгляды на светящегося от счастья отца. — В каблук. Буду доставать по одной и только тогда, когда рядом никого не будет.

— А теплые вещи? — голос матери с первого этажа прозвучал звонко и громко. Недаром Марта Бати до сих пор пела в местном хоре.

— Да, мама, — в который раз кивнул Фридрих и принялся пристраивать мешок на спину.

— Ты смотри там, — напутствовал Антуан сына, грузно спускаясь по лестнице на первый этаж. — Я всю жизнь ковырялся в земле, потом и кровью зарабатывая на хлеб. Но если ты выучишься, то сделаешь своего старика самым счастливым человеком...

Проводы были недолгими. Выйдя на центральную площадь, супруги Бати посадили своего единственного сына в почтовую карету, задерживающуюся в маленькой деревушке не более чем на час, и, дождавшись, пока экипаж тронется, отправились восвояси, размышляя каждый о своем.

* * *

Убедившись, что мать с отцом, наконец, остались позади, Фридрих заерзал на жесткой лавке, устраиваясь поудобнее. Кроме него в почтовой карете ехал еще один мальчишка, с такой же торбой, что и у Бати, и до неприличия довольной физиономией.

— Ты чего пялишься? — осторожно поинтересовался Фридрих у попутчика-сверстника, сидевшего в обнимку с мешком, чему-то блаженно улыбаясь.

— Провожали? — поинтересовался тот и, не дождавшись ответа, хохотнул. — Это еще что, брат. Мать и отец — все просто. Меня же высыпали провожать в столицу три младших брата, две старших сестры, дядя Марк с тетей Фридой, отец, мать, дед и даже прадед, кузнец Гарба. Слышал, может, о таком?

— Нет, не слышал, — покачал головой Фридрих. — А ты, значит, в столицу едешь?

— Ага, — вновь расплылся в улыбке парень, — поступать в Магический университет. У меня и бумага от заезжего лекаря имеется. Уверяет, что есть, мол, у Марвина Байка особые дарования, которые следует укреплять и развивать на благо общества, а посему ему стоит поступить в университет по достижении восемнадцати лет.

— Что? — ухмыльнулся Фридрих, запихивая мешок с вещами под лавку. — Прямо так и пишет? «Стоит»?

— Ну не так, конечно, но к тексту близко. Кстати, меня Марвин зовут.

— Фридрих. — Юноши пожали друг другу руки.

— Тоже в университет?

— А ты откуда знаешь?

— Не надо быть провидцем. Ты, как и я, с юга. Сейчас вовсю идет подготовка к посевной, а какой папаша отпустит из семьи лишние рабочие руки просто так? Только тот, кто надеется, что его отпрыск поступит в Магический университет в столице. Да ты посмотри, кто туда едет? Карета-то пустая, только ты да я.

— И то верно, не подумал, — смутился Фридрих. — А на кого учиться собираешься?

— Ну, до этого еще дожить надо, — широко улыбнулся Марвин, — но очень бы хотелось выучиться на боевого мага. Все тебя боятся, уважают, за советом ходят. В любом кабаке бесплатная кружка пива, большой кредит в мясной лавке, девицы опять же сохнут и штабелями падают. Не жизнь, а малина. Ну, а ты кем планируешь стать?

— Лекарем, — выдохнул Бати. — Очень бы хотелось в столице зацепиться. Знаешь, сколько маг-лекарь там получает? Ого-го! Проработаешь год на вольных хлебах, можно домик прикупить. Два — капитал солидный, три — хватит денег открыть частную практику где-нибудь в пригороде и лечить зажиточных землевладельцев...

Всю дорогу до столицы, а это без малого три дня, они провели в спорах о профессиях, которые выбрали, и их преимуществах. Быстрая почтовая карета, заезжая в города и села, забирала почту и редких пассажиров, и кучер, пощелкивая плетью, гнал лошадей дальше по центральному почтовому тракту, пока на горизонте не появилась стена с большими деревянными воротами, за которой раскинулся город городов — Мраморный Чертог, столица Срединного королевства.

Рядом со сторожевой будкой, раскрашенной в белый и красный цвета, стояли городские стражники — крепкие поджарые парни, с ног до головы закованные в латы.

— Стой!

Невероятно широкий в плечах малый уверенно поднял руку, и почтовая карета осторожно замедлила бег и остановилась.

— Эй, возница, пассажиры есть?

Немолодой уже кучер в простом тряпичном кафтани и форменной круглой шляпе Королевской Почтовой компании соскочил с козел и, достав подорожный лист, протянул блюстителю порядка.

— Есть, как не быть, господин капитан, — срывая шляпу, раскланялся он. — Два парнишки из южного университета, в университет едут поступать.

— Опять началось, — скривился капитан, нехотя подписывая протянутую ему подорожную. — Пить, гулять будут, беспорядки нарушать. Ну да ладно, сейчас расставим все на свои места. Эй, сержант! Проведи среди молодежи разъяснительную работу и собери пошлину за проезд!

— Слушаюсь, господин капитан, — средних лет мужик с армейской выправкой и шикарными рыжими усами нехотя, громыхая доспехами, направился в сторону экипажа. — Кто такие, куда едем, что в столице надо? — грозным голосом поинтересовался он, засовывая голову в окно экипажа.

— Мы это... — стушевался Марвин, — поступать.

— И подорожные в порядке?

— Конечно, в порядке, — закопошился в своем узле Фридрих. — И подорожные, и рекомендательные письма. Вот, полюбуйтесь.

Приняв из рук юношей бумаги, рыжеусый сержант без интереса пролистал их и, вернув законным владельцам, протянул руку ладонью вверх.

— А теперь извольте за проезд в столицу Мраморный Чертог по десять медяков с каждого.

Звонкие монеты переключивали из тощих кошельков будущих школяров в широкую мозолистую ладонь вояки. Придирчиво пересчитав медь — к ней сержант отнесся куда более внимательно, чем к документам, — он убрал монеты в большой кожаный кошель с королевским вензелем и, облокотившись на дверь экипажа, принялся объяснять правила:

— Значит, так, господа будущие студенты. На посещение славного града дается вам не более, чем день. Ступайте в приемную комиссию, где вам оформят бумагу о временном пребывании в столице в связи с поступлением. Потом бегом в ближайшее отделение городской стражи. Там вас оформят, поставят на бланк печать, и носите этот документ с собой вплоть до зачисления. Любой патруль на улицах столицы может поинтересоваться, кто вы такие, и, не найдя бумаг, выставит за ворота. Штраф за пренебрежение правилами тоже немалый, пять золотых, так что задумайтесь.

— Конечно, господин сержант, — добродушно произнес Марвин, но рыжеусый лишь смерил его ленивым взглядом и продолжил:

— В городе порядки не нарушать, вина пить в меру. За замужними дамами не бегать и драк на улицах не устраивать. Если будет за вами такой грешок, десять суток ареста вам не избежать, а заодно и письма в университет. Не воровать, не мошенничать. За все это полагается либо тюремный срок, либо отсечение левой кисти, дабы показать простому жителю, что перед ним вор и негодяй... Также запрещается мочиться в общественных местах, спать под открытым небом, хулить короля

и придворных особ. Это основное и главное. Если интересны все правила, зайдите в городскую ратушу. Там их всегда можно увидеть у входа, они начертаны на пергаменте рядом с постом дежурного офицера. Ну что, молодежь, все понятно?

— Понятно, господин стражник, — хором ответили молодые люди.

— Ну, я предупредил.

* * *

— Знаешь, Фридрих, — громко стуча подошвами, Марвин пошел по улице рядом со своим новым приятелем, сгибаясь под тяжестью вещевого мешка. — Я думал, что Мраморный Чертог малость мраморнее будет. Тут же обычные дома. Добротные, свежеевыкрашенные, со стеклами вместо бычьих пузырей в окнах, но мрамора ни на грамм.

Почтовый экипаж доехал до почтамта, располагавшегося около южных ворот, и, попрощавшись с возницей, а заодно спросив, как пройти в университет, молодые люди навьючили на себя мешки с нехитрыми пожитками и провиантом и бодро зашагали в указанном направлении.

Оказавшийся вовсе не мраморным большой город все же поражал воображение. Шумный, многолюдный, заполненный всевозможными звуками и запахами, он предстал перед гостями как загадочный каменный лабиринт, ведущий к сокровищнице с несметными богатствами. Южный квартал Мраморного Чертога состоял из домов зажиточных горожан, продуктовых лавок и мастерских, поэтому был чист и опрятен. Нарядные,

срубленные из каменного дерева дома поблескивали в лучах весеннего солнца чистыми стеклами и коптили прозрачный воздух дымом печей, отапливающих жилые помещения.

Кого тут только не было. Невдалеке прошел худой долговязый и раскосый степняк в кожаном плаще, с закрытым в чехол луком, а за ним пробежал коренастый предгорный житель, низкий, косматый, с густой бородой, заплетенной во множество мелких косиц, держащий на вытянутых руках здоровенный сундук, едва ли не с него размером. Тут же гарцевала и конная городская стража, лениво осматривающая пешеходов в поисках нарушителей порядка и громыхающая начищенными до блеска доспехами с королевской эмблемой на груди — вставшим на дыбы единорогом. Но особенно поразило обилие флагов. Каждый дом, каждая скобяная лавка или трактир, попадавшийся на пути друзей, имел небольшой флагшток, на котором красовались флаги всех форм и размеров. Были они и треугольные, и квадратные, и похожие на длинную портянку, и везде неизменно красовался мифический однорогий зверь, восхищая ребят красотой линий и грозным взглядом выпученных глаз.

— Это просто праздник какой-то, — пробормотал Марвин, во все глаза пялясь на проезжающего мимо вельможу, чья лошадь была укрыта розовой попоной.

— И есть хочется. — Фридрих остановился и, присев на небольшую каменную лавочку под масляным фонарем, принялся развязывать тесемки вещевого мешка, где хранились остатки провизии, собранной его матушкой три дня назад в дорогу. — У тебя что осталось?

— Полкраюшки хлеба, — Марвин с тоской во взгляде вытащил из своего мешка черствую горбушку и помахал ею перед носом приятеля. — Что у тебя?

— Луковица. — Развязав тесемки, Фридрих начал выкладывать нехитрые припасы на скамейку. — Заплесневелый остаток колбасы, что я и колбасой бы назвать постеснялся бы... и все.

— М-да, — хохотнул молодой Байк. — Выбор не богатый.

— А есть-то хочется, и запахи тут какие! — младший Бати втянул ноздрями запах свежей выпечки из приоткрытой двери ближайшей хлебной лавки и сглотнул вдруг набежавшую слюну. — Выпечка. Свежая.

— Не трави душу. — Марвин завистливо посмотрел на приоткрытую дверь и вдруг, хитро улыбнувшись, щелкнул пальцами. — А знаешь ли, дружище Фридрих, что помимо денег на проживание и грабительской пошрины, которую мы с тобой отдали рыжеусому, у меня завалялось еще три медяка за подкладкой?

— Нет... — оживился проголодавшийся Фридрих. — И ты предлагаешь их потратить на сдобные булки? Было бы замечательно.

— Так чего мы ждем?

Вскочив с места, друзья покидали остатки нехитрого провианта обратно и, закинув мешки за спину, бодрым шагом направились в сторону пекарни.

Большая витрина, закрытая стеклом, была верхом фантазии любого провинциального жителя. Что тут только не было выставлено на всеобщее обозрение! Куличи, обсыпанные пудрой, сдобные булки с вареньем, кренделя с маком и корицей, круглые хлеба с зернами кунжута. Список можно было продолжать

до бесконечности, и от одного взгляда на это изобилие могла закружиться голова.

Набравшись духу, Марвин толкнул дверь и, войдя в пекарню, остановился у вытертого деревянного прилавка, где возвышались корзины, прикрытые цветастыми полотенцами.

— Эй, хозяин! — крикнул он, шаря взглядом по пустому залу. — Посетители пришли.

Через несколько секунд в проеме двери за прилавком появился упитанный малый, примерно тех же лет, что и Фридрих с Марвином. В руке у него был зажат испускающий пар и запах мяса с луком пирожок, который мальчишка поглощал на удивление проворно. Видно, сказывался немалый навык уничтожения продуктов.

— Нам бы булок... — сглатывая слюну, выдавил Байк, с жадностью наблюдая, как сдоба исчезает в бездонной пасти толстого мальчишки.

— Деньги есть? — невозмутимо поинтересовался юный булочник. — А то знаю я вас, попрошаек. Ни гроша в кармане, а все туда же, за лучшей сдобой в городе.

— Деньги есть, — насупился обиженный сравнением с попрошайками Марвин, вытащив из кармана жилета медяки, потряс ими в кулаке.

— Тогда ладно... Тогда все в порядке... — Не выпуская из толстых, больше похожих на сардельки пальцев пирожок, толстяк вразвалочку добрался до прилавка, откинул полотенце с первой корзины, откуда доносился умопомрачительный запах запеченных в тесте грибов. — Пирожок с грибами, — начал перечислять он, — две штуки, один медяк. Пирожок с яблоком. Три штуки, один медяк. Булка с маком, медяк штука. Все. Остальное много дороже...

— Тогда нам, пожалуйста, два пирожка с грибами и три с яблоком.

— Две монеты медью.

Медяки быстро перекочевали из кулака Байка в толстую ладонь мальчишки-булочника, и тот, выложив пирожки на чистую тряпицу, принялся старательно их запаковывать.

— Не стоит беспокоиться, — попытался остановить расстаравшегося поваренка Фридрих. — Мы их и так съедим.

— Не положено. Я, Мальком Пекарь, сын Ивонна Пекаря, все делаю по уставу. Мы пекари в десятом поколении. У нас даже фамилия такая — Пекарь!..

Выслушав пафосную речь о строгих порядках в семье Малькома и получив сверток с пирожками, приятели распрощались с мальчишкой. Выйдя на улицу и устроившись на все той же скамейке под фонарем, проголодавшиеся до невозможности приятели принялись уничтожать покупку.

Толстяк не соврал, выпечка оказалась на удивление свежей и вкусной. Пирожки с грибами буквально таяли во рту, а когда юноши добрались до яблочных, так и вообще не нашли слов, чтобы описать свои ощущения.

— Знатные пирожки были, — вздохнул Бати, отряхивая колени от крошек. — Только мало.

— Твоя правда, Фридрих. — Отправив последний кусочек в рот, Марвин вытер подбородок. — Только на ярмарке похожие и пробовал. У нас же в деревне что? Похлебка да краюха хлеба. Никаких излишеств.

— А мой отец — фермер, — вдруг затосковав по дому, поделился с приятелем Фридрих. — Очень уж любил

хорошую баранину или гуся, а вот пироги и плюшки почему-то не жаловал.

Тем временем, заскучав, толстый мальчик со смешной фамилией Пекарь выбрался на улицу и как бы невзначай принялся прогуливаться рядом с друзьями, прислушиваясь к разговору. Услышав, что речь зашла о Магическом университете, Мальком оживился. Глаза его вспыхнули, и отразившийся на лице неподдельный интерес заставил даже хмурого и печального Бати добродушно улыбнуться.

— Что, — усмехнулся Бати. — Интересно?

— А как не интересно, — ничуть не смутившись, заявил толстяк. — Мне же туда в этом году поступать.

— И этот туда же, — Марвин с сомнением окинул взглядом рыхлую фигуру поваренка. — Чем тебе у батюшки в пекарне не нравится? Мы-то понятно, лучшей доли ищем, а у тебя и лавка в городе, и жилье. Ряху вон какую наел на булках.

— А ты кто такой, чтобы о моей ряхе, тьфу ты, лице моем... Зачем обзываешься? — разозлился Пекарь.

— А ты нас попрошайками обзывал, и ничего, — пожал плечами Бати. — А как дело тебя любимого коснулось, так вон как всполошился.

— Извините, — вдруг стушевался толстяк. — Когда я кушаю, то плохо соображаю. Уж и ругали меня, и пороли, и даже к лекарю водили, но местный мэтр только развел руками. Пояснил только, что моя любовь к еде есть не что иное, как нерастраченные способности, которые требуется пустить во благо, и потому...

— ...отправить тебя учиться в Магический университет.

— Верно, — вконец растерялся Пекарь.

— Значит, так, парни, — встав со скамьи, Фридрих скрестил руки на груди и, придав своему облику как можно больше значимости и важности, произнес: — Мы с вами претенденты, самое простое и еще не студенческое сословие, который каждый обидеть и обмануть горазд. Чтобы такого не было, предлагаю заключить соглашение, по которому мы трое: я, сын фермера Фридрих Бати, ты, сын кузнеца Марвин Байк, и ты, сын пекаря Мальком Пекарь, — обязуемся помогать друг другу и держаться вместе, пока не добьемся в университете положения, гарантирующего веселую и беззаботную жизнь. Ну как, по рукам?

— Хорошо... — кивнул довольный Байк. — Поддержка никому не мешает.

— И я соглашусь, — вдруг подал голос замешкавшийся Мальком. — А то мало того, что обзываются некоторые, так еще и побить могут.

— Так в чем проблема?

— Бегаю плохо.

— Тогда объявляю нас «Братством трех магов», и быть сему. — Фридрих хлопнул в ладоши, а затем заговорщицки поманил толстяка пальцем. — Раз уж мы теперь братство, Мальком, то тащи-ка своим братьям по тайному обществу еще пирожков. Уж больно они вкусные.

— Так и знал... — Мальком всплеснул руками и, заколыхав необъятным животом, поплелся в сторону отцовской пекарни. Повернувшийся к приятелю Фридрих весело рассмеялся.

— Вот видишь, дружище Мальком, как полезно иногда вступать в тайные общества. Пирожки бесплатные и... другие блага жизни. Сплошное удовольствие!

* * *

Здание Магического университета располагалось у северной стены в старой части города, где громоздились, тесно прижимаясь друг к другу, лавки дубильщиков, каменотесов и кузнецов. Запах в квартале стоял отвратительный. Чадили углем кузницы, из дубильных лавок доносилась отвратительная вонь квасцов и снадобий, которыми скорняки выделывали кожу, да и шум тут стоял изрядный.

Здание самого университета, а заодно и примыкающие к нему корпуса кампуса были обнесены высоким дощатым забором, по верху которого пробегали магические искры, не сулящие нарушителю ничего хорошего. У главного входа, походившего на въезд в город, стояла такая же полосатая сторожка, но вместо городской стражи там дежурили крепкие высокие парни в красных плащах с эмблемой боевого магического факультета на рукавах — ярко-красного огненного шара, зажатого в кулак.

Толпа у ворот стояла порядочная, в основной своей массе состоящая из желающих стать студентами. Юноши и девушки, смущенно комкая в руках рекомендательные письма, нестройно выстроились у проходной, и, когда один из старшекурсников, держа в руках магический бланк, подходил, называли свое имя, фамилию и ставили отпечаток пальца.

— Бежим, — кивнул в сторону толпы Марвин. — Уже записывают. Как бы не опоздать.

Запыхавшиеся, они добежали до конца ряда и, примостившись за высоким светловолосым парнем в длинном сером плаще, принялись дожидаться своей

очереди. Наконец старшекурсник добрался и до друзей. Выглядел он надменно и, по-видимому, гордился своими плащом и повязкой, демонстрирующими его статус перед претендентами. Важно вышагивая вдоль строя, он не спеша подходил к каждому и записывал их данные.

— Кто такой? — наглым звонким голосом поинтересовался он, с пренебрежением осматривая простую одежду и износившиеся башмаки Фридриха.

— Фридрих Бати, — не обратив внимания на поведение студента, отрапортовал молодой человек. — Желая поступить в Магический университет, для чего имеется сопроводительное письмо о моем потенциале от мага, с подписью и печатью лекаря Суна.

— Тью... — студент боевого факультета остановил уже собравшегося вручить ему письмо Фридриха. — Твои бумажки мне ни к чему. Мне надо только записать твоё имя, фамилию и снять отпечаток ауры. Иногородний?

— Верно.

— Не «верно», а «верно, господин студент», — окрысился парень. — Если ты, Фридрих Бати, желаешь поступить в наш замечательный университет, то будь добр подчиняться правилам. Магистр — это «господин магистр». Ректор — это «господин ректор», а студент — «господин студент». Все ясно?

— Ясно, господин студент, — от испуга Фридрих вытянулся по стойке смирно.

— Вот то-то же. На вот, приложи палец напротив фамилии.

Бати быстро приставил указательный палец в то место, куда показал переписчик, и только когда тот пошел дальше по строю, перевел дух.

— Видали? — улыбнулся Марвин. К Байку парень в плаще подошел чуть раньше и проделал с ним ту же процедуру. — Какой важный. Не с той ноги, видать, встал.

— Да ясно, что Мальва злится, — друзья обернулись на голос и увидели привалившегося к забору парня в ярко-синем плаще. — Светила ему увольнительная в город, а вместо этого ректор определил в наряд по проходной. Вот и бесится.

— А не подскажите ли, господин студент, — поинтересовался любопытный Фридрих, — что за искры прыгают над забором. Будто бы они магические?

— Ясно дело, магические, — улыбнулся тот, поправляя широкий кожаный пояс с хитрым витиеватым орнаментом.

— Чтобы внутрь не залезли?

— Как же,ждидайся, — залился смехом студент. — Охранное заклинание, чтобы студенты ночью в город не бегали и вина не покупали. Ты думаешь, вор или грабитель рискнет через забор полезть? Да что он там забыл? Был тут на днях случай. Загулявшая компания перепутала дом и, приняв магическую ограду за обычную, посчитала, что ее нужно непременно перелезть. Может быть, они на трезвую голову и поняли бы, что к чему, но когда в организме много вина, всякие глупости разумные мысли заменяют...

— И что же с ними случилось?

— Да ничего особенного. Полез самый быстрый, ну его и шарахнуло. Третий день блеет как овца. Друзья его начали сначала возмущаться, но вышел старший магистр и ненавязчиво объяснил, что нечего, мол, ломиться в режимное учреждение.

— И долго бедняга блеять будет?

— Да пока магистру не надоест, — усмехнулся парень в синем плаще. — Эх, ребята, многого вы еще не знаете. Сами-то приезжие?

— Ага, — закивал Марвин. — С юга.

Парень в плаще удивленно присвистнул.

— Остановились где?

— Только прибыли.

— Да, ребята, надо вам крышу над головой искать. До зачисления еще неделя, а на открытом воздухе ночевать запрещено. Штраф.

— А разве в общежитие не поселят? — расстроился Фридрих.

— Не-а, — парень в синем плаще покачал головой. — Туда только студентов. Вот пройдете собеседование, получите грамоту о зачислении — и милости прошу в кампус. Старший курс уже съехал, и места навалом, но до этого ни-ни.

— А может, еще подскажешь, где жилье дешевое снять? — наострил уши Марвин. — Мы ведь парни простые, много не просим. Нам и сеновала, если что, достаточно.

— Подскажу, — довольно улыбнулся парень в синем плаще, — если кружечкой пива угостите.

Друзья переглянулись и согласно кивнули.

— Тогда договорились. Сейчас Мальва допишет списки, огласит дату и время экзамена, и дуйте в «Жареного гуся». Тут каждый знает эту таверну, а если что, и так разберетесь. Прямо по улице Кожевников, а как упретесь в лавку каменщика, сразу налево. Там еще вывеска будет, где жареный гусь нарисован. Хозяин особенно о названии не думал. Как доберетесь туда, спросите меня, Дика, Дика-некроманта.

* * *

Крепко запомнив дату и время, друзья направились на поиски «Жареного гуся».

— Это же надо! — удивлялся Марвин, бодро шагая рядом с приятелем по выщербленным булыжникам мостовой. — Нормальный парень — и вдруг некромант.

— А чего ты ожидал? — усмехнулся Бати, пытаясь не пропустить заведение, на ходу читая таблички. — Клыки и горящий взгляд?

— Нет, конечно, — быстро согласился Байк. — Я-то думал, что все они ходят в черном, имеют болезненный вид и белую как пергамент кожу. А Дик загорелый, румяный, и вообще...

— Жизнерадостный?

— Ага. По мне, так сложно радоваться солнцу, коли целый день с трупами возишься да мертвецов от вечно-го сна отучаешь. У него же и улыбка, и плащ синий. Ничего не понимаю.

— А вот он тебе сам и объяснит, — повернув около лавки каменотеса, Фридрих уперся взглядом прямо в «Жареного гуся». Небольшое двухэтажное здание, первый этаж которого был общим залом, где ели и выпивали горожане, а второй отводился под номера, теснилось между скотобойней и прядильной мастерской. Вход в таверну освещал единственный на этой улице масляный фонарь, за ненадобностью среди дня потушенный и сиротливо свисающий с деревянного козырька. — Пришли.

— И что мы будем делать?

— Как что? Спросим Дика, угостим его пивом да узнаем, где можно снять комнату. Сам же слышал этого

парня с боевого факультета, собеседование и зачисление только через неделю...

Обычно многолюдный и шумный вечером, днем обшлый зал пустовал, и редкие посетители, рассевшись по углам, не спеша потягивали пиво из высоких глиняных кружек.

— Эй, Дик, — заметив у барной стойки нового знакомого, Бати замахал ему рукой, привлекая его внимание. — А вот и мы!

— Что я говорил, — усмехнулся некромант бармену, меланхолично переставляющему пузатые глиняные кувшины с пивом. — Будет у меня халявная выпивка.

— Опять, Дик, молодежь обираешь? — поинтересовался бармен, но тот только отмахнулся и, соскочив с высокого стула, пошел навстречу юношам.

— Не слушайте вы Анибуса, — дружелюбно кивнул он. — Он всех подозревает во всех смертных грехах. Работа у него такая... Жилье все еще ищите?

— Само собой.

Усевшись за ближайший свободный стол, друзья позволили официанта.

— Мне местного, — довольный халявной выпивкой, заявил студент-некромант.

Официант записал что-то в маленький блокнотик и вопросительно взглянул на сидевших рядом с Диком Фридриха и Марвина. Приятели переглянулись и, тяжело вздохнув в предчувствии новых трат, кивнули.

— И нам по местному пиву, — попросили они.

— Сделаем, — кивнул официант, и уже через несколько минут на столе перед друзьями красовались три глиняных кружки, до краев заполненные ячменным напитком.

— Прикрой, — шепнул Фридрих, осторожно склонившись над ухом Марвина. — Деньги надо из каблука достать.

— О чем шепчетесь? — жизнерадостный некромант с интересом посмотрел на друзей и отхлебнул из кружки, оставив над верхней губой большие пенные усы. — Не иначе о деньгах в обуви?

— А вот и нет, — забеспокоился Бати. — С чего это тебе только в голову пришло?

— А с того, — улыбнулся студент. — Как ни придет кто, обязательно деньги или за подкладкой жилета хранит или в башмаках. Спешу развеять ваши сомнения. Нормальный вор уведет их откуда угодно. Впрочем, знаю я одно место, куда никто и никогда не полет. Очень, знаете ли, надежное.

— И какое же? — заинтересовался Марвин, отхлебывая пива из своей кружки.

— Это место темное и теплое, — с издевкой в голосе начал Дик. — Для того чтобы добраться до него, первым делом надо снять штаны, затем раздвинуть...

Поперхнувшийся пивом Фридрих судорожно замахал руками.

— Ты знаешь, Дик, — откашлявшись, начал он. — Мне как-то вдруг стало совсем не интересно, где это новое место, и я уж, по старинке, буду пользоваться башмаком.

— Как знаешь, — пожал плечами невозмутимый студент и, вновь отхлебнув пива, довольно крикнул. — Место верное, ни один ворюга дотуда не доберется.

— Ну, так что насчет комнаты, Дик? — напомнил про обещание нового знакомого Марвин. — Ты вроде говорил про дешевое жилье?

— Говорил, — кивнул тот. — И от своих слов не отказываюсь. В этой таверне оно и есть. Анибус держит комнаты на втором этаже, а на самом чердаке есть крохотная каморка. Зачем ее там устроили и для кого она понадобилась, судить не берусь. Большую часть времени она пустует и, кстати, весьма дешевая. Одна лишь беда, если поставить туда две койки, то места совсем не останется.

— Да не беда, — улыбнулся Марвин, делая солидный глоток. — Крыша над головой есть, и на том спасибо. Да и потом, это же временно. Вот поступим, переселимся в общежитие, и все, не надо ничего платить. Денежка из казны закапает.

— Закапает, — согласно кивнул Дик, опрокидывая в рот остатки пива. — Но вы вот что лучше скажите. Печати у старшего смены на пропускном пункте поставили, чтобы потом их стражникам отнести?

— Ой, балда, — Фридрих ударил себя по лбу открытой ладонью. Звук получился такой звонкий, что некоторые посетители, сидевшие в пустом зале, даже обернулись. — Я же и забыл про это. И что же нам теперь делать? Бежать назад?

— Это вряд ли, — хитро улыбнулся Дик и пододвинул пустую кружку поближе к Бати. — Обычно печать ставят в ходе записи. Собираются все желающие поступить, их записывают, назначают день собеседования, ставят печати на подорожные, а затем сама печать относится в канцелярию на ночь.

— И что же нам делать? — схватился за голову Марвин. — Пойдем завтра, а нас патруль остановит. Вышлют! Оштрафуют.

— Да что ты так убиваешься? — голос Дика-некроманта с каждой секундой становился все довольнее. — Я на

ваши бумаги печати поставлю. Завтра пойду в университет, получать книги, а заодно и на КПП отмечусь. Дежурят завтра синие плащи, все пройдет в лучшем виде.

— Вот было бы замечательно, — всплеснул руками Фридрих.

— ...если вы оба, конечно, не сочтете за наглость и поставите мне еще одну кружечку пива за эту пустяковую услугу. Ну, так что, по рукам?

Фридрих только покачал головой.

— Чего уж там. По рукам.

Несколько секунд Дик судорожно тряс кружку над открытым ртом, пытаясь добиться от пустой посуды хоть пару капель вождеденного напитка, и только после того, как окончательно убедился, что большего от нее не добиться, подозвал пологого.

— Милейший, — начал он. — Нам бы еще три пива и сухариков с хреном... Сухарики тут, парни, просто пальчики оближешь.

Фридрих вздохнул и посмотрел на Марвина.

— Ну что? Гуляем?

— Ай, — махнул тот рукой. — Была не была. Когда еще можно будет посидеть за кружечкой доброго пива. Поболтаем, отметим приезд, но перед этим нужно обязательно расспросить у бармена о комнате.

— Ну, так что? — напомнил о своем присутствии половой.

— Три пива и сухариков с хреном, — звонко заявил Байк. — Поступающие в Магический университет гуляют!

Глава 2

Голова наутро болела нещадно. Все перед глазами плыло, стоило только Фридриху оторвать голову от подушки, в ушах начинало звенеть, и привкус во рту навевал мысли о кошачьем дерьме. Раньше Бати не пил. Конечно, алкоголь ему пробовать доводилось. Бывало, когда они с отцом отравлялись на ярмарку, то могли позволить себе по бокалу ячменного напитка, иногда получалось выпить и по большим праздникам, когда старший Бати спускался в подвал дома и, нацедив там графин домашнего вина, угощал своего неразумного отпрыска, но чтобы так и в таких количествах, — никогда.

Прошедший вечер Фридрих помнил с трудом. Сначала они заказали вторую порцию пива и внимательно слушали рассказы нового приятеля о нюансах студенческой жизни. Дик оказался студентом факультета некромантии и был на последнем, шестом курсе. Но самое главное, он был доволен жизнью и не видел ничего дурного в некромантии.

— Я по-своему уникален, — хохотал он, отхлебывая из кружки и отплевывая вслед за пивом горсть ржаных

сухарики с большого плетеного подноса. — Душа компании, знаю массу анекдотов, а главное, в отличие от большинства своих сокурсников, трезво смотрю на жизнь. Ну, некромант, ну, с трупами возжусь и не вижу тут ничего плохого. Те же могильщики имеют со смертью больше дел, чем штатный некромант при розыскной страже, и ничего, здороваются с ними, дружбу водят и пикники на природе устраивают. Так, спрашивается, чем мы, некроманты, хуже?

Слушать Дика было так забавно и интересно, что Фридрих и не заметил, как опустошил сначала одну, потом вторую кружку пива, а потом алкоголь полился рекой. Зал «Жареного гуся» к вечеру был заполнен до отказа. Усталые рабочие заскакивали в бар поиграть в карты и промочить горло. Посетителей все прибавлялось, и уже ближе к вечеру на маленький выступ перед кухней взобралось несколько человек с гитарами, барабаном и гармоникой и устроили концерт.

Захмелевший с непривычки Байк даже пустился в пляс, чем безмерно повеселил компанию кожевников, отдыхавших за соседним столиком после тяжелого рабочего дня. Выскочив на середину зала, Марвин начал весело отплясывать под задорные мотивы.

— Видал, Класу, — один из рабочих нарочито громко обратился к своему приятелю, с пренебрежением поглядывающему сквозь полуопущенные веки на весело танцующего Байка. — Как деревенщина пляшет? Слышал, что они обсуждают? Поступление в Магический университет! Место деревенщины где? В навозе копать да хвосты коровам вертеть, а они все туда же, в маги!

Вмиг в зале повисла тишина. Ярко светящиеся до этого свечи будто загасли, в помещении повеяло холодом. Испугавшийся Фридрих быстро обернулся к Дику и потерял дар речи.

В мгновение ока молодой некромант преобразился и будто вытянулся до потолка. Зеленые веселые глаза превратились в два черных бездонных колодца, кожа стала мертвенно-белой, на ней явственно проступили трупные пятна, а плащ, ранее ярко-синий, превратился в черную непроглядную тьму.

— Я не позволю!.. — голос Дика загрохотал, будто каменная лавина, обрушившаяся со склона, и ударом молота врезался в барабанные перепонки. — Я не позволю ни при каких обстоятельствах оскорблять моих друзей! Легко обидеть маленького и слабого, а ты, тварь, попробуй оскорбить меня.

Бледный работяга, испуганно дрожа, судорожно закивал, не в силах вымолвить ни слова.

— Ну, так что? — громыхал некромант, фигура которого теперь подпирала потолок зала «Жареного гуся». — Попробуй.

— Простите, господин маг, — падая на колени, залопотал его приятель. — Мой друг устал и напился. Более такого не повторится.

— То-то же. — Дик немного успокоился и сел за стол, а вслед за этим ушло и наваждение. В зале вновь стало тепло и светло, а глаза студента из угольно-черных обрели свой знакомый зеленый оттенок. — Чтобы загладить свою вину, вы оплатите наш счет. Ясно?

— Угу, — пискнул наконец обретший дар речи нахал. — Все как пожелает господин маг.

— И больше такого не повторится?

— Ни в коем случае.

Замершие было музыканты вновь заиграли какую-то веселую мелодию, и постепенно все вернулось в свое привычное русло. Между тяжелыми деревянными столами снова забегали половые, а приготовившийся было к худшему бармен довольно кивал, ссыпая монеты в большую деревянную коробку, и, блаженно улыбаясь, подсчитывал вечернюю выручку.

— Что это было? — тихо поинтересовался Марвин, возвращаясь за стол и осторожно присаживаясь рядом с Диком.

— Наука для наглецов, — поморщился тот. — Не терплю вот таких, независимо от их статуса и размеров кошелька. Все порядочные люди должны относиться друг к другу с уважением.

— Нет, ты не понял, — хихикнул захмелевший Байк. — Я про магию.

— Ах, это? — Дик дружелюбно улыбнулся. — Ничего такого, что могло причинить вред. Штуку эту изобрел один студент с нашего факультета и назвал «Крикливый властелин», шума много и эффектно, а опасности ноль, но в случае с такими наглецами иногда очень полезно. В общем, самый обычный фокус. Потом, когда будет время, я тебя научу.

— Ничего себе фокус, — восторженно воскликнул Фридрих. — Но если это фокус, то чему же учат на старших курсах?

— А вот поступите, доучитесь и узнаете. Ну что, господа будущие маги? Моя кружка опустела, да и ваши, похоже, скоро покажут дно, и, раз уж наши друзья за соседним столиком платят, закажем еще по парочке?

При этих словах Дик как бы невзначай обернулся и посмотрел на присмирившего хама. Поймав взгляд некроманта, тот судорожно затряс головой в знак согласия.

— Ну и чудно. Половой! Повторите заказ, и на этом, пожалуй, все. Расчет получите вон с тех господ.

Получив очередную порцию пива, Дик откинулся на спинку стула и прикрыл глаза.

— Засиделся я с вами, — наконец произнес он, — а мне завтра в университет. Выспаться бы.

* * *

Стук в дверь принес страдающему похмельем Бати немислимые страдания. С сожалением посмотрев на храпящего и пускающего пузыри Марвина, он встал с кровати и, с трудом переставляя ноги, отправился открывать дверь.

— Кто там? — поинтересовался он, оттягивая щеколду.

— Фридрих и Марвин тут живут? — низкорослый и невероятно широкоплечий блондин в ярко-синем плаще с интересом поглядывал сквозь образовавшуюся щель на измочаленную фигуру Бати.

— Они самые, — не сдерживая икоты, признался Фридрих.

— Вот ваши дорожные с печатями о прибытии. — Достав из-под плаща свернутые в трубку документы, студент-некромант вручил их в дрожащие руки Фридриха. — Дик передал.

— А сам он где?

— В карцере.

— Это как в карцере? — опешил от такой новости молодой человек. — Что он натворил?

— Да ничего, — дружелюбно усмехнулся студент. — Явился пьяный в здание академии и заснул на лестничном пролете. Как его через ворота пропустили, ума не приложу.

— А дальше?

— А дальше шел мэтр Маркус, декан его факультета. Увидел он храпящего Дика прямо под статуей Истинного мага да попытался разбудить. В общем, отнесли его проспаться в карцер, а заодно подумать о правилах поведения в здании университета.

— Так его что, отчислят? — испугался за нового товарища Фридрих.

— Ну, это вряд ли, — снова добродушно усмехнулся студент. — Может, отправят на недельку в лабораторию или ближайший анатомический театр, мертвечину вочерчать, но он и не в такие передраги попадал, и ничего, выкручивался.

Попрощавшись с неожиданным посетителем, Бати закрыл дверь и, положив документы на прикроватную тумбочку, начал тормозить храпящего Марвина.

— Вставай, вставай, тебе говорю, чертов алкоголик. Чего так надрался? Нам еще к стражникам идти отмечаться, а запах — как от винного погреба моего батюшки, когда он один раз разбил там кувшин с брагой.

Марвин зашевелился на постели и нехотя открыл один глаз.

— На себя посмотри, — хриплым голосом заявил он. — Краше только в гроб кладут.

— В гроб, не в гроб, но встать надо.

* * *

Когда друзья, наконец, выбрались на улицу, время было сильно за полдень.

— Кушать охота, — признался Марвин, прислушиваясь к бурлению в желудке. — Интересно, а сколько мы вчера потратили?

— Да вроде немного. — Бати постарался припомнить количество монет в каблуке. — Парни за соседним столиком оплатили всю гулянку.

— Тогда, может, перекусим?

— Давай. Заодно и толстяка Малькома навестим. Я его вчера на перекличке не видел, — и, решив навестить Пекаря, друзья зашагали по улице.

Мальком нашелся буквально через пару минут. Важно шествуя с большим свертком, полным пирожков, он стремительно удалялся от ворот Магического университета.

— Мальком, — Фридрих радостно замахал рукой. — Мальком, стой.

— А, это вы? — толстяк остановился и, добродушно улыбаясь, выставил перед собой сверток: — Хотите пирожков?

— Спрашиваешь! — Байк сноровисто запустил руку внутрь куля и, подцепив сразу два, принялся уплетать их за обе щеки.

— Ну как? — с гордостью поинтересовался сын пекаря.

— Объедение, — Байк выставил большой палец вверх, продолжая уничтожать лакомство.

— Сам испек, — гордо признался толстяк. — По папиному секретному рецепту. Таких пирожков ни в одной лавке не найдете. Только у нас.

— А что это тебя, Мальком, на вчерашней сходке около входа в университет не было? — поинтересовался Фридрих, благодарно принимая из рук толстяка пирог со сладкой начинкой.

— Все мое увлечение едой, — толстяк печально опустил голову и, нашарив на дне свертка пирожок, отправил его в рот. — Сначала я думал, пойду, запишусь, а потом решил покушать. После того как покушаешь, очень хочется поспать, а как поспишь, снова хочется покушать. Ну, а когда опомнился, вечер уже был. Зато сегодня сходил, — расплылся он в улыбке, — поесть только с собой взял на ход ноги.

— И когда твое собеседование?

— Пятнадцатого.

— А у нас четырнадцатого, выходит, на день раньше.

— Выходит.

— Ну вот, первый голод я утолил. — Марвин сыто ргнул и отряхнул крошки с одежды. — Можно теперь и к стражникам.

— Вам данные оставить? — вдруг проявил сообразительность толстяк.

— Ага. К воротам идем.

— Но вам не к воротам. Все вновь прибывшие отмечаются в центральном пункте рядом с городской ратушей. Есть еще, конечно, один пункт у северных ворот, но там по большей части воришек в подвале держат. Пользуют подвал как городскую тюрьму. Давайте, чтобы вы не заблудились, я вас провожу. — Добродушно улыбающийся и временно сытый толстяк Мальком призывно замахал рукой и, не дожидаясь решения друзей, довольно бодро зашагал по улице.

* * *

С трудом поспевая за Пекарем, друзья выбежали на ратушную площадь, которая была под завязку набита народом. Прямо напротив ратуши был сооружен помост с высокой мачтой виселицы, на которой болталась веревочная петля. На помосте стояли трое.

— Что тут происходит? — Фридрих поймал на удивление проворного толстяка за рукав.

— Вора вешают, — усмехнулся тот.

— А почему не руки рубят?

— Если не простой карманник, а растратчик или фальшивомонетчик, то прямая ему дорога к пеньковой тетушке. — Мальком вытащил из свертка последний пирожок и, надкусив, прислонился к стене. — Погодите, сейчас будет потеха.

Друзья остановились и, последовав примеру сына пекаря, вытянули шеи и прислушались, но различить что-то кроме шума толпы было сложно. Трое на помосте выглядели крайне примечательно. Один из них, палач в красном колпаке, закрывающем лицо, ждал, прислонившись плечом к столбу, и явно скучал, изучая свои холеные ногти. Рядом стоял давешний капитан королевской стражи, при параде, в шлеме с плюмажем и пурпурном плаще, отороченном мехом. Доспехи капитана, не те будничные, в которых он нес службу среди пыли и грязи южного квартала, а новенькие, начищенные до блеска песком и ветошью, ярко блестели в лучах весеннего солнца. Большой двуручный меч, торчащий резной рукоятью из-под плаща, придавал его фигуре важности и официальности. Третий, здоровенный детина с черной, как смоль, густой

бородой, был раздет по пояс и стоял на жестких не-струганных досках босяком.

И вот представление началось. В том, что для жителей города это было чем-то сродни выступлению заезжих циркачей на весенней ярмарке, Фридрих почему-то не сомневался. Все люди вокруг, от мала до велика, будь то зеленые юнцы или седые старики, улюлюкали, смеялись и даже аплодировали приговоренному, а тот хмуро взирал сквозь густые кустистые брови на ликующую толпу, скрипел зубами от бессилия и, наверное, готов был расплакаться.

— А что он натворил? — поинтересовался у толстяка Марвин.

— Да пес его знает. — Мальком пожал плечами и указал на гордо возвышающегося над толпой капитана: — Вон тот парень в доспехах сейчас все подробно расскажет. — И действительно, мужчина поднял руку в тяжелой кольчужной перчатке, призывая собравшихся у помоста к тишине.

— Добрые жители Мраморного Чертога, — голос капитана тоже изменился. Конечно, до вчерашнего фокуса Дика-некроманта ему было далеко, но и без того ораторские способности стражника внушали уважение. — Перед вами казнокрад и мошенник Зарина Прус! — Толпа у помоста взревела в едином порыве негодования, кое-кто полез в котомки за тухлыми яйцами и гнилыми помидорами. — Тише, добрые жители Мраморного Чертога, — поспешил успокоить их капитан. — Прус подорвал доверие короля тем, что пять лет кряду воровал из городской казны. Все это время негодяй выходил сухим из воды, придумывая разные способы мошенничества, и задерживал отчеты, и вот две недели назад он был

Литературно-художественное издание

Владислав Жеребьев
БРАТСТВО МАГОВ.
МЕРТВЫЙ НЕКРОМАНТ

Ответственный редактор И. Эльтеррус

Редактор А. Лидин

Корректор А. Филимонова

Дизайн блока и обложки И. Викторов

Художник О. Ветловская

Компьютерная верстка Е. Климентьева

Подписано в печать 14.04.2020. Формат 84×108/32.

Печ. л. 15,0. Гарнитура «DejaVu Serif».

Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ №

ИД «Городец-Флюид»

105318, г. Москва, ул. Ибрагимова, д. 31, корп. 4 А

тел. +7 (985) 8000 366, www.grodets.ru

e-mail: info@grodets.ru, fiction@fluidfreely.ru

Интернет-магазин: grodets.ru